

ВЕСНА. ДОРОГИ ИЗБАВЛЯЮТСЯ ОТ МОРЩИН

Владимир ЕФИМОВ,
начальник управления благоустройства, содержания и уборки городских территорий Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы

Развитие дорожной инфраструктуры города и поддержание ее в надлежащем состоянии всегда было и остается одним из приоритетов правительства города Москвы. Не случайно именно в этой сфере идет активное внедрение новых технологий и материалов, постоянно наращивается парк высокопроизводительной дорожной техники. Опыт зимы показал, что наши дорожные службы располагают эффективными средствами для обслуживания главных магистралей – кольцевых и так называемых вылетных.

С наступлением весны возрастает нагрузка на все городские дороги. В то же время их состояние после зимней эксплу-

атации требует к себе повышенного внимания со стороны дорожных служб. Именно в период межсезонья, когда температура колеблется между положительными и отрицательными значениями, возникает большое количество мелких разрушений асфальтобетонного покрытия, которые важно вовремя устранить. Без преувеличения можно сказать, что для дорожников настала горячая пора.

Всего в столице действуют 13 организаций, выполняющих функции заказчиков в благоустройстве дорог. Это окружные управления коммунального хозяйства и генеральные дирекции, а также городские организации – ГУП «Доринвест», ГУП «Кольцевые магистрали» и ГУП

«ГД «ТЕОС-МС». На основе тендеров определяются подрядные организации, которые выполняют дорожные работы.

В эти дни в усиленном режиме ведется заделка локальных разрушений – выбоин, трещин и т.д. Важно сделать это вовремя, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение асфальтобетонного покрытия. Здесь тоже находят применение новые материалы, в частности, холодные битумоминеральные смеси. Использование их на улицах и магистралах, где в дальнейшем запланирован капитальный или текущий ремонт, позволяет в весенний период сохранить надлежащее эксплуатационное состояние дорожного полотна и в итоге существенно снизить затраты.

Подведомственная нашему департаменту организация – ГУП «Центр мониторинга дорог и дорожных технологий» – ведет наблюдение за участками, где применяются холодные битумоминеральные смеси. Выяснилось, что они способны в течение нескольких месяцев обеспечивать надлежащее эксплуатационное

состояние дорог. Организации, применяющие эти материалы, отмечают массу преимуществ работы с ними. Одним из главных достоинств является то, что холодный асфальт можно использовать для оперативного устранения дефектов и при любых погодных условиях.

Работы по аварийно-текущему ремонту осуществляются круглогодично, но как только позволят погодные условия, дорожники приступят к текущему и капитальному ремонту покрытий. На 2006 год городским бюджетом предусмотрено финансирование таких работ на 12 млн. квадратных метров. Из этой площади свыше 6,8 млн. квадратных метров подвергнутся капитальному ремонту. Дорожно-ремонтные работы будут вестись как в дневное, так и в ночное время суток. Полного закрытия движения на ремонтируемых участках не предполагается. Капитальный ремонт дорог планируется завершить к 1 сентября.

Нас не может не беспокоить и такая проблема, как возникновение колеиности на магистра-

лях города. Можно ли предотвратить этот дефект или хотя бы снизить динамику его образования? Новые технологии и на этот вопрос дают положительный ответ. В текущем году на основных магистралах начнется применение щебеночно-мастичного асфальтобетона – ЦМА-20. За счет использования в этом материале щебня фракции 20 мм он лучше противостоит износу и деформациям сдвига. В текущем году в производстве ЦМА будут применены не зарубежные, а отечественные целлюлозные добавки, что позволит снизить стоимость этого материала.

Одним из перспективных направлений признано также применение покрытий из модифицированного цементобетона на тех участках дорог и улиц, которые испытывают высокие транспортные нагрузки. С точки зрения организации и планирования работ серьезный положительный результат может дать применение устойчивых к сдвигу покрытий в зонах торможения на перекрестках, на участках светофорного регулирования, а

также на остановках общественного транспорта.

К числу приоритетных задач, которые дорожные службы решают с началом весны, относятся и обновление дорожной разметки. По уже сложившейся многолетней практике до 1 июля дорожники обновят разметку нитрокраской, а к 1 сентября, то есть к моменту завершения основных ремонтных работ, она будет выполнена уже термопластиком. Всего предстоит нанести 3092 километра продольной разметки, а также разметить 7930 пешеходных переходов. На столичных магистралах будет применена новая и весьма эффективная машина для демаркировки – удаления старой дорожной разметки.

По сути дела, столичные магистрали стали полигоном, где на практике испытываются лучшие отечественные и зарубежные разработки. И это закономерно. Стремительно растущее количество автомобилей на дорогах требует принципиально новых подходов к содержанию и эксплуатации транспортных артерий столицы, без которых невозможно представить себе жизнедеятельность современного столичного мегаполиса.

Состоявшийся на прошлой неделе X Всемирный Русский Народный Собор принял отдельную Декларацию о правах и достоинстве человека. С чего вдруг?

Объяснение, в общем-то, на поверхности. В современном мире, переживающем переломный момент истории и реально стоящем перед угрозой конфликта цивилизаций, слишком по-разному понимают эти самые права. Впрочем, как и саму природу человека, его предназначение на земле. Пожалуй, настало время, когда и от имени самобытной русской цивилизации пора во весь голос заявить о том, что есть права человека для нас. И нуждаемся ли мы в том, чтобы кто-то кроме нас самих об этих правах заболтался. Видимо, политико-дипломатическими методами здесь уже не обойтись.

Права человека, сказано в декларации, имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает.

На «просвещенном» Западе так считают далеко не все. Для некоторых тамошних поборников прав человека нет особой разницы в правах. Их не убедить, например, в том, что право провести гей-парад на центральной улице – это не только право заявить во всеуслышание о своей сексуальной ориентации, но и демонстративный вызов общественному мнению,

БЕЗНАВРАСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА НЕ БЫВАЕТ

Владимир МОХОВ,
журналист

справедливо полагающему, что если заявлять об этом и можно, то где-нибудь на задворках. Так, чтобы никому не резало глаза и уши.

Нельзя допускать ситуаций, подчеркивается в декларации, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями. Иными словами, права, привнесенные извне или придуманные кем-то индивидуально, способны нанести колоссальный вред. К примеру, когда обычный мошенник надевает себя «правом» за определенную сумму «воскрешать из мертвых», он не просто зарабатывает деньги, а попирает общественную мораль, издевается над здравым смыслом. Хотя кому-то тоже

может показаться, что он «имеет на это право». Ведь ему готовы верить десятки тысяч людей...

Мы за право на жизнь и против «права» на смерть, сказано в Декларации X Всемирного Русского Народного Собора, за право на созидание и против «права» на разрушение. И тут нестыковка с тем, что вещают нам порой из-за бугра. Ведь, насаждая огнем и мечом пресловутую демократию на территории бывшей Югославии, в Афганистане, в Ираке (а завтра, глядишь, и в Иране), такого рода «демократизаторы» не только навязывают залежалый товар под видом гуманитарной помощи, но и сеют самую обыкновенную смерть. А как же право на жизнь? Разве слеза американского ребенка чище и святей слезы сербского, иракского, афганского?

Вот почему Всемирный Русский Народный Собор отвергает политику двойных стандартов в области прав человека, а также попытки использовать эти права

для продвижения политических, идеологических, военных и экономических интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя. Строй этот отнюдь не всегда ложится на национальную или религиозную почву, на ту систему ценностей, которая формировалась у того или иного народа веками.

Собор констатирует, что права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализует свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества. Пожалуй, только здесь у нас нет серьезных противоречий с зарубежными миссиями. Хотя применительно к интересам всего человечества взгляды их чаще всего опять-таки сводятся к чему-то персонализированному. Скрывающийся в горах Афганистана «террорист № 1» Усама бен Ладен грозит всему человечеству, но прежде всего Соединенным Штатам. Оттого Вашингтон с ним и борется. Но не меньше, а, пожалуй, и больше человечеству грозят произрастающие на афганской территории наркотики. Но на это американцам плевать. Через океан афганский героин переправляется редко. А Европа и Россия пусть и дальше подсаживаются на иглу...

Собор выражает готовность к сотрудничеству со всеми силами доброй воли в

деле обеспечения прав человека. Особыми областями такого сотрудничества, отмечается в декларации, должны стать сохранение прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру, отстаивание свободы вероисповедания и права верующих на свой образ жизни, противостояние преступлениям на национальной и религиозной почве.

И снова напрашиваются параллели. Между Косовом, с одной стороны, и Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем – с другой. Оказывается, одни имеют право на самоопределение, а другие «нарушают территориальную целостность». Надо снова зреть в корень: кому выгодно самоопределение, а кому – целостность. И почему эти юридические категории всякий раз трактуются по-разному?

Декларация столь высокого общественного форума изначально должна быть выдержана в духе политкорректности, призывающей к диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Сегодня такой диалог действительно может помочь избежать конфликта цивилизаций, достичь мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, правовых и политических систем.

Но надо понимать и то, что диалог этот будет идти на разных нравственных языках. И переводчик здесь вряд ли чем поможет...

ТЕРРОРИЗМ С ПРИСТАВКОЙ «БИО»

Валерий ПУТОВ,
генерал-лейтенант, начальник Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны ФСБ России

Аналитики прогнозируют, что по мере удорожания морепродуктов, углеводородного сырья, других природных ресурсов грабительский интерес к Северо-Востоку России со стороны иностранных и отечественных «хищников» будет нарастать. Противостоят им здесь пограничники, с которыми неразрывно связана новейшая история Камчатки, Чукотки и Колымского региона.

Свои задачи мы выполняем в условиях нарастающей волны браконьерства. Здесь, в самой восточной части нашей страны, на первый план выходит борьба с экономическими преступлениями, которые Президент России Владимир Путин метко характеризовал как биологический терроризм. По разным оценкам, ежегодный ущерб,

причиняемый государству иностранными и своими биотеррористами, только здесь, на Дальнем Востоке, составляет до 2 млрд. долларов. Сумма огромная. Браконьеры наносят невосполнимый ущерб природе, и, если их не остановить, в конце концов мы потеряем целевые виды краба, лосося, минтая и других биоресурсов, которыми богаты моря, омывающие Северо-Восток России.

По нашим данным, от всех судов, которые осуществляют здесь промысел (их около 2 тысяч), браконьерские составляют 6-8 процентов. Казалось бы, немного, но это не маленькие лодки, не каспийские байды, которые берут на борт не больше тонны. Это суда, которые способны взять до 100 тонн того же краба.

Основная масса браконьеров – это так называемые черные браконьеры, у которых всего 2-3 судна, которые связаны с криминальным бизнесом и работают только на себя. На мой взгляд, здесь надо что-то менять. Например, идти по пути укрупнения компаний. Оставлять только те из них, у кого десятки рыболовческих судов, своя система переработки. Те, кто имеет 2-3 судна, никогда не будут создавать береговую инфраструктуру. Им проще сбыть биоресурсы в Японии или же в Корею. Тем более что основная масса браконьеров находится на Сахалине. Процентов 75-80 задержаний приходится на них. На Сахалине – свои понятия, условия существования, и там вряд ли кто будет работать на процветание береговой составляющей России. До тех пор, пока биоресурсы потребляют в Японии и Корею, эти браконьеры будут везти их туда.

Тамашние власти и пограничники продолжают закрывать на это глаза. В этом плане мало что меняется. Да, у нас есть определенные договоренности, есть даже примеры, ко-

гда японцы передавали нам задержанные суда. Но это единичные случаи. Японцы не борются в полную силу с российскими браконьерами, поскольку те насыщают их рынок. Если бы добывали в их водах, тогда другое дело! А так с ним везут добытое в российских водах, которые никогда японскими не станут. Чего ж им беспокоиться, будет ли краб в России через 10-15 лет. Необходимо, чтобы на нашем побережье, как в былые годы, функционировали заводы, перерабатывающие морепродукты. Чтобы грабительские налоги и банальный рэкет не отбивали интерес доставлять улов в российские порты. Чтобы были созданы соответствующие экономические рычаги.

Вообще, борьбой с биотерроризмом занимаются не только пограничники, но и Минсельхоз, и МВД, и территориальные органы ФСБ, и таможня. Ведомств здесь задействовано много. Но, пожалуй, это классическая ситуация, когда у семи нянек дитя без глаза. Если бы охраной биоресурсов занималась только Пограничная

служба, тогда и спрашивать в полной мере можно было бы только с нас. Мы имели бы все функции и полномочия. Но когда занимаются многие, а ответственность ложится только на пограничников? Я не вижу тут никакой логики. Проблема в том, что я, например, не могу отдать команду людям из другого министерства. Так же, как и они не могут отдать ее мне. А пока идет согласование на всех уровнях – от нижнего до верхнего – браконьерское судно нередко успевает разгрузиться в японском порту...

И потом, здесь по-прежнему немало проблем законодательного характера. Мы говорим о том, что нужно бороться с браконьерством. Но штраф, который я могу наложить, составляет не более 20 тысяч рублей. А в США, например, штраф за браконьерство составляет полмиллиона долларов. И кто попал под него, считай, уже разорился. Нашими же штрафами никого не испугаешь. На законодательном уровне давно требуется увеличение суммы штрафов.

Другая проблема. Мы спускаем корабли, которые уже выжили свои сроки. Им по 30-35 лет, они не могут боль-

ше использоваться. Те, что чуть помоложе, постоянно требуют ремонта. Получается, они не браконьеров ловят, а то и дело ремонтируются. Новых же сторожевых кораблей мы, по сути дела, не получаем. В результате на службу в море выставляются не 10-20 кораблей и патрульных судов, а 3-4. Только в период минтаевой и лососяевой пугины численный состав сторожевиков удается наращивать до 6-10 единиц. К тому же старение судов ведет к тому, что их технические параметры снижаются. Если новая радиолокационная станция видела за 20 миль, то эта же, но состарившаяся станция в лучшем случае берет 5-6 миль. Между тем те же японцы оснастили браконьеров станциями, радиус действия которых превышает 50 миль. Наш корабль даже приблизиться к ним не может незамеченным. О быстротечности и говорить не приходится.

Так что техническое оснащение – один из основных приоритетов. Для всего этого нужны очень солидные средства. Ведь один корабль – это 1,5-2 млрд. рублей. Но эти деньги нужно выделять. Иначе Россия потеряет еще больше.